

БАНГ!

Дверь в ванную резко распахнулась, а Нинг Чэн еще не оправился от сильного шока, вызванного его трансмиграцией, и лишь подсознательно прижимал к груди душевую лейку из нержавеющей стали.

Молодой человек, который следовал за ним с побережья, стоял в дверном проеме, его брови были нахмурены, левая рука была сжата в кулак, а в правой был поднят пистолет. Он резко осмотрел ванную комнату, чтобы убедиться, что там больше никого нет, а затем посмотрел на Нин Чэна и оценил его с ног до головы. Он был аккуратно одет, и в его теле не было ничего необычного, поэтому его напряженное выражение лица слегка расслабилось, а пистолет был возвращен на пояс.

Нинг Чэнг все еще держал душевую лейку, костяшки пальцев сжались так сильно, что побелели, губы тоже обагрились кровью и слегка подрагивали.

Молодой человек сделал паузу, протянул к нему правую руку и сказал низким, но безэмоциональным голосом: - Господин Ю, теперь все в порядке.

После нескольких секунд молчания Нин Чэн медленно отвел глаза, как восковая статуя, у которой наконец-то появилась душа. Он уставился на руку перед собой и спросил, потеряв мысль: - Кто ты?

Как только слова покинули его рот, его рассудок вернулся, и, осознав, что эти двое должны знать друг друга, он поспешил исправить ситуацию. - Я вдруг забыл. Может быть... может быть, человек снаружи напугал меня, и я не могу... я ничего не помню.

Он сглотнул, и с контролируемой дрожью в голосе и бледным лицом он принял совершенно испуганный вид.

Выражение лица мужчины не изменилось, он по-прежнему протягивал ему руку и говорил: - Не бойтесь, господин Ю. Я Чжоу Му, ваш телохранитель.

Значит, он телохранитель Ю Чу...

Нин Чэн пристально посмотрел в глаза Чжоу Му, пытаясь расшифровать его мысли, но темные глаза были слишком непостижимы, как глубокий бассейн, дна которого не видно, поэтому он не мог прочесть скрытые эмоции в них. Он быстро сделал выбор между бегством от двери и принятием ситуации, протянул руку и положил ее на ладонь перед собой.

Пять пальцев Чжоу Му вернули хватку, не слишком крепкую, но достаточную, чтобы рука не выскользнула. На его ладони был слой грубых тонких мозолей, от которых исходило сухое тепло, поэтому Нин Чэн сразу понял, что его руки должны быть ледяными.

Чжоу Му очень осторожно вывел его, и он последовал за ним из ванной.

В спальне двое громил вытаскивали Ли Вэя из кровати, и когда они подняли покрывало, хрустальный предмет, который Нин Чэн засунул внутрь, выпал и несколько раз прокатился по ковру, а затем остановился у ног Чжоу Му. Нин Чэн сделал вид, что не заметил его, но Чжоу Му смахнул его сапогом, а затем отвернулся и не стал задавать никаких вопросов.

Двое громил, один схватил за руки, другой за ноги, вынесли потерявшего сознание Ли Вэя на улицу. Поскольку они, вероятно, обращались с ним слишком грубо, он издал короткий крик, и его веки быстро затрепетали, похоже, он вот-вот проснется.

Чжоу Му отпустил руку Нин Чэна и сделал большой шаг вперед, нанеся удар ладонью по шее Ли Вэя. После удара голова Ли Вэя упала на одну сторону, и он снова потерял сознание.

- Второй молодой господин, этот человек - друг старшего молодого господина. Может, отнести его к нему? - спросил бандит с крашеными рыжими волосами.

Нин Чэн не издал ни звука, но Чжоу Му равнодушно ответил: - Нет. Отнесите его к господину Ю, оставьте его ему. Будьте внимательны, обходите всех по дороге, не позволяйте другим увидеть вас.

- Понял.

- Этот ублюдок слишком тяжелый, блядь.

- Что, блядь, это животное обычно ест?

Два бандита понесли Ли Вэя, ругаясь, и ушли, оставив Чжоу Му и Нин Чэна одних в тихой комнате. Нин Чэн облизал пересохшие губы и попытался выудить из него хоть какую-то информацию, когда второй сказал: - Отдыхайте, господин Ю увидит вас позже.

Нин Чэн не знал, как эти двое обычно ладят друг с другом, поэтому лишь неопределенно хмыкнул.

Чжоу Му вышел из комнаты большими шагами, его сильная и гладкая спина виднелась под футболкой. Дойдя до двери, он обернулся и сказал Нин Чэну, который все еще стоял посреди комнаты и смотрел на него: - Я буду у двери.

- Хорошо.

Ничего больше не сказав, Чжоу Му вышел и закрыл дверь.

Как только дверь закрылась, Нин Чэн медленно выдохнул, подошел к дивану и сел, откинувшись назад в замешательстве.

Что мне теперь делать? Действительно ли я трансигрировал? Или это просто заговор против меня? Должен ли я отправиться на остров, чтобы провести расследование?

Нинг Чэнг задумался над этим, затем внезапно сел и посмотрел на большой черный экран, висевший на стене перед ним. Эта штука называлась телевизором, похожим, если он не ошибается, на очень старый терминальный проектор. Он не мог проецировать ничего трехмерного. На маленьком столике рядом с диваном лежали три пульта разного размера, он попробовал каждый из них и включил телевизор.

- Городской район Красного Клена успешно создал демонстрационный зеленый парк провинции, реализуя стратегию развития химической промышленности и острова "Красный Клен"...

- Командир взвода! Призраки тайно собирались прошлой ночью. Хорошо, что жители деревни ушли заранее.

- Город Приборов Нефритового Дракона, мы всегда вам рады. Пожалуйста, позвоните на наш сервисный номер...

...

Нин Чэн продолжал нажимать на кнопку канала, а его лицо становилось все хуже и хуже, наконец, он выключил телевизор и молча сел на диван. Он склонил верхнюю часть тела, белый затылок слегка изогнулся, а позвоночник вытянулся в напряженную линию.

Через несколько мгновений две капли воды стекали по штанине его брюк, наполовину скрывая два небольших темных пятна.

Нин Чэн дал себе десять минут, чтобы принять тот факт, что он перешел на другую сторону, что он попал в чужой мир и не знает, как вернуться обратно. Еще десять минут у него ушло на то, чтобы принять свою новую личность. Он больше не был Нин Чэном, теперь его звали Ю Чу, он был вторым сыном семьи Ю, дальнейшая информация была временно недоступна.

Нин Чэн закрыл глаза, тяжело и глубоко вздохнул и прошептал в своем сердце: - Я должен адаптироваться к своей новой личности. Я стал Ю Чу. Я - Ю Чу!

Он повторял это снова и снова, пока его сердце не перестало сопротивляться, и имя "Ю Чу" плавно сошло с языка.

В этот момент в дверь снова постучали, и в комнату вошла служанка со сложенными простынями.

Служанка почтительно позвала "Второго господина", затем больше ничего не сказала, но быстро прибрала в комнате, поменяла чистые простыни и удалилась. Открыв и закрыв дверь, Ю Чу увидел Чжоу Му, который стоял перед дверью, прислонившись спиной к стене, повесив голову, и курил сигарету.

В комнате снова стало тихо, Ю Чу лег на диван, уставившись в потолок, а когда оглянулся, то обнаружил, что оркестр перестал играть, а снаружи здания слышен шум проезжающих машин.

Он встал и подошел к окну, поднял угол занавески и посмотрел вниз, чтобы увидеть, как гости выходят из дверей и садятся в припаркованный туристический автобус, чтобы уехать. Внизу на ступеньках вестибюля стояли два человека: улыбающийся молодой человек в очках и женщина средних лет в вечернем платье, которые по-хозяйски прощались с гостями.

Ю Чу не сводил глаз с вереницы огней, наблюдая, как они меркнут, уменьшаются и исчезают из виду.

Когда он опустил занавес, его взгляд упал на правую руку, и он заметил что-то странное в форме мизинца. Он выпирал в месте соединения, как будто когда-то был сломан. На левой руке мизинец тоже был деформирован, и рядом с остальными четырьмя нормальными пальцами он выглядел как скрюченная ветвь, растущая из длинного чистого ствола.

Ю Чу только успел повернуться, как дверь открылась, и в ней появился Чжоу Му, который глубоким голосом сообщил ему: - Молодой второй господин, хозяин хочет, чтобы вы прошли в его кабинет.

Ю Чу колебался две секунды, прежде чем подойти к двери, и Чжоу Му закрыл за ним дверь.

В длинном коридоре никого не было, комнаты по обе стороны были закрыты, поэтому Ю Чу, не зная, кто такой "хозяин" и где находится кабинет, сделал несколько шагов по мягкому ковру и остановился на лестнице. Позади него шел Чжоу Му и не открывал рта, чтобы позвать его. Они просто стояли на месте, не говоря ни слова.

Через несколько мгновений Ю Чу глубоко вздохнул и резко повернулся, принимая решение. Чжоу Му увидел, что красивое лицо, на котором раньше не было никакого выражения, медленно расцвело улыбкой.

Улыбка началась с глаз, улыбка на дне глаз расходилась веером, как рябь на озере. Она достигла уголков его глаз и бровей, продолжаясь по направлению к уголку, и с некоторой элегантностью, наконец, достигла уголков рта, который слегка приподнялся по идеальной дуге. Легким и мягким голосом он сказал: - Честно говоря, я все еще немного напуган, так что иди впереди меня.

В изначальном мире у него была репутация маленького демона, покоряющего и мужчин, и женщин, он был непобедим. Помимо светлой кожи и лица, он также знал, как максимально использовать преимущества своей внешности, и умел говорить самым манящим тоном.

Теперь, когда он стал Ю Чу, он понятия не имел, что происходит, и на данный момент было ясно только то, что тот, кто больше всего общался с ним, был этим телохранителем, который всегда был рядом с ним. Чем ближе он был, тем нестабильнее он был и тем опаснее. Лучшим способом было уничтожить его, заставить покориться всем сердцем и душой, а затем найти способ покинуть остров, когда он получит достаточно информации.

Ю Чу косо посмотрел на сидящего напротив него человека и почувствовал, что тот смотрит на него с достаточным обаянием, ожидая, что тот откроет свое глубокое, безумное состояние. Но у Чжоу Му по-прежнему было пустое выражение лица, его глаза были полузакрыты, он выглядел равнодушным и как будто ни о чем не думал.

- Ты идешь впереди...- Ю Чу заподозрил, что свет здесь слишком слабый, и сделал шаг назад, встав под коридорную лампу. Он переключился на более подходящий угол и слегка приподнял подбородок, обнажив свою длинную и стройную шею.

Он увидел, как Чжоу Му наконец поднял веки, и в его неподвижном выражении лица произошла небольшая перемена.

Изменения были незначительными, просто дрогнули веки и уголки рта. Будь на его месте кто-то другой, он бы не заметил этого, но Ю Чу, который умел наблюдать за микровыражениями, уловил эту небольшую разницу.

Однако Чжоу Му, наконец, сделал шаг, обойдя его, чтобы подняться по лестнице.

Ю Чу сохранил неподвижную позу, немного растерявшись. Никто бы так не отреагировал, когда он сделал этот шаг. У него было не ошеломленное выражение лица, как он себе представлял, а какое-то странное ощущение странности.

Что, черт возьми, здесь происходило?

Его глаза обратились к противоположной стене, взгляд остановился, в мозгу затрещало, и он наконец понял, откуда исходил странный взгляд Чжоу Му.

На стене висела декоративная хрустальная панель, отражавшая его внешность, как зеркало. Человек, находившийся внутри, смотрел на него круглыми глазами, как будто он был кем-то расстроен. Брови Ю Чу были очень мягкими и ровными, когда он умело поднимал брови, это было похоже на перевернутую восьмерку, и с таким мясистым лицом он выглядел не только сердитым, но и как будто гримасничал.

Черт, где его обаяние?! Он выглядел как имбецил!

<http://tl.rulate.ru/book/64473/1700046>